

Чиновники были застигнуты врасплох, не понимая, как такой важный человек, как князь Фу, мог появиться на их скромном отборе императорских купцов. Они поспешно опустились на колени, чтобы поприветствовать его.

Торговцы тканями, будучи простолюдинами, никогда не видели таких важных персон и, дрожа от страха, тоже опустились на колени.

Молодой человек в роскошных одеждах вошел в зал. С точки зрения Юнь Фэя, можно было увидеть только развевающиеся полы его одежды.

«Поднимитесь», — раздался молодой и приятный голос. Юнь Фэй вместе с остальными поднялся на ноги.

Он посмотрел вперед и увидел, что на главном месте сидел молодой человек лет двадцати, очень красивый.

Он мысленно повторил услышанное ранее объявление: князь Фу...

За последние дни в столице он слышал о деяниях этого князя Фу.

Князь Фу был младшим братом нынешнего императора, и отношения между братьями были очень теплыми. После восшествия на престол император лично даровал своему брату титул князя, и само это звание говорило о его особой любви к нему.

Князь Фу не имел реальной власти в правительстве и большую часть времени проводил в путешествиях, но все знали, что в столице его нельзя было провоцировать.

Главный чиновник поспешил вперед и почтительно спросил: «Ваше Высочество, чем мы обязаны вашему визиту?»

Князь Фу улыбнулся: «Просто случайно узнал кое-что и решил сообщить вам, господин Ван».

Юнь Фэй заметил, что двое из участвующих в оценке чиновников непрерывно вытирали пот со лба. Он почувствовал что-то неладное и посмотрел на Су Юйцюаня. Тот, хотя и старался сохранять спокойствие, не мог скрыть паники в глазах.

Князь Фу махнул рукой, и толстый евнух за его спиной шагнул вперед, громко зачитав:

«Господин Лю, в начале месяца наслаждался музыкой в театре с Су Юйцюанем, получил от семьи Су девять тысяч таэлей серебра».

«Господин Го, несколько дней назад устроил банкет, на который пригласил Су Юйцюаня,

получил от семьи Су пятнадцать тысяч таэлей серебра».

«Господин Юэ, в начале месяца взял в наложницы красавицу, подаренную семьей Су, получил от семьи Су десять тысяч таэлей серебра».

После каждого зачитанного пункта один из чиновников падал на колени. Когда евнух закончил, господин Ван, глядя на своих подчиненных, стоящих на коленях, тоже покрылся потом.

Хотя он сам не участвовал в коррупции, но при его управлении произошло такое серьезное взяточничество, и он не мог избежать ответственности.

Князь Фу сохранял улыбку на лице: «Господин Ван, императорские купцы поставляют ткани для императорской семьи. Если кто-то с дурными намерениями получит этот статус через такие методы...»

Господин Ван не дал ему закончить и поспешно опустился на колени: «Ваше Высочество, это моя ошибка, я не смог должным образом управлять ситуацией, что позволило людям воспользоваться этим. Я немедленно разберусь с этим».

Князь Фу добродушно кивнул, но остался сидеть, явно ожидая, как господин Ван будет решать эту проблему.

Господин Юэ был доверенным лицом господина Вана и часто делал ему подношения. Господин Ван хотел защитить его, но под пристальным взглядом князя Фу он не осмелился на такие махинации.

Господин Ван с болью в сердце произнес: «Господин Лю, господин Го и господин Юэ виновны в коррупции и взяточничестве. Немедленно отправьте их в суд для расследования».

Чиновники умоляли о пощаде, но их все равно увели.

После того как чиновников увели, Су Юйцюань, уже промокший от пота, стоял один, так как окружающие незаметно отошли от него, оставив его в открытом пространстве.

Господин Ван холодно посмотрел на Су Юйцюаня: «Су Юйцюань, вы использовали незаконные методы для получения статуса императорского купца, давали взятки чиновникам. С сегодняшнего дня семья Су навсегда лишается права участвовать в отборе императорских купцов. Остальные наказания будут решены судом».

Едва он закончил, как люди подошли и увели Су Юйцюаня. Тот кричал о своей невинности, но господин Ван поспешил приказать человеку рядом с ним заткнуть ему рот, боясь, что он потревожит князя Фу.

Всего за пятнадцать минут зал опустел на четверых, а оставшиеся замерли в страхе.

Господин Ван вытер пот со лба и спросил князя Фу: «Ваше Высочество, вас устраивает такой результат?»

Князь Фу улыбнулся: «Господин Ван, вы поступили очень справедливо. У меня нет возражений».

Господин Ван сомневающе посмотрел на князя Фу. Дело было решено, почему князь Фу все еще не уходит?

Вообще, само появление князя Фу на таком мероприятии было странным. Хотя он говорил о серьезных вещах, для таких высокопоставленных лиц, как он, отбор императорских купцов был пустяковым делом.

Но, несмотря на свои сомнения, он не осмелился задать вопрос.

Князь Фу, видя выражение лица господина Вана, сказал ему: «Продолжайте, я посмотрю вашу церемонию до конца».

Господин Ван, естественно, сделал так, как он сказал. Он изъял голоса арестованных чиновников и пересчитал оставшиеся. В итоге больше всего голосов получил Юнь Фэй.

Господин Ван посмотрел на князя Фу, но тот не подал никаких знаков, поэтому он громко объявил: «Императорским купцом этого года становится семья Юнь из Юньчжоу».

Юнь Фэй вышел вперед и поклонился. Он все еще был в легком шоке, не ожидая, что ситуация так резко изменится. Теперь статус императорского купца был его, а Су Юйцюань сам навлек на себя беду.

После завершения церемонии Юнь Фэй сразу отправился в «Юньхуачжай».

Чжоу Янь и Нань Ци, узнав о его возвращении, пришли во внутренний двор. Нань Ци, увидев его выражение лица, понял, что все прошло успешно, и, сдерживая радость, спросил: «Господин Юнь, все получилось?»

Юнь Фэй улыбнулся и кивнул. Нань Ци радостно схватил руку Чжоу Яня, и даже на обычно бесстрастном лице Чжоу Яня появилась улыбка.

Юнь Фэй сказал: «Не будем терять времени. Я сразу напишу письмо Юнь-гэру, чтобы сообщить ему эту новость».

«Наши дальнейшие планы тоже можно начинать».

С тех пор как «Юньхуачжай» расширился, время доставки каталогов стало занимать все больше времени. Лу Цзин теперь готовил каталоги за два месяца или даже за квартал, чтобы их можно было отправить как можно раньше.

В день начала зимы «Юньхуачжай» выпустил каталог зимней одежды, и Лу Цзин отправился в магазин, чтобы посмотреть на реакцию клиентов.

Погода уже была холодной, и Юнь-гэр, боясь, что Чжэньчжэнь замерзнет, заранее одел его в ватную одежду. Сегодня был ветреный день, и Юнь-гэр также надел на Чжэньчжэня шапку. Чем больше рос Чжэньчжэнь, тем красивее он становился, и в таком наряде он был настолько мил, что Юнь-гэр не смог удержаться и несколько раз поцеловал его в щеки.

Чжэньчжэнь смеялся от его поцелуев и, подражая, тоже тянулся к папочке, чтобы поцеловать его. Мягкие прикосновения к щеке заставили Юнь-гэра улыбнуться.

Когда Чжэньчжэнь был готов, Юнь-гэр взял его во двор поиграть. Чжэньчжэню уже почти год, и он начал учиться ходить, уже мог медленно идти, держась за стену.

Во дворе молодой человек позволил Чжэньчжэню играть, держась за стену. Хотя он выглядел шатким, на самом деле он ходил довольно уверенно и редко падал. Если он держался за стену, то мог играть довольно долго.

Юнь-гэр лежал в шезлонге во дворе, краем глаза наблюдая за Чжэньчжэнем. Шезлонг медленно раскачивался, и Юнь-гэр, глядя на небо, погрузился в мысли.

Он не знал, как поживают его дядя, Нань Ци и Чжоу Янь в столице. Он никогда не был в столице, но слышал, что она намного оживлённее, чем Учжоу. В детстве он мечтал увидеть ее, и мама обещала взять его, когда он подрастет.

К сожалению, мама не дождалась, пока он вырастет...

Внезапно сбоку на Юнь-гэра налетел желтый комочек. Он был в задумчивости и не успел среагировать, как что-то мягкое ударило о его руку.

Юнь-гэр, увидев, что это Чжэньчжэнь, испугался и схватил его. Лю-гэр, который помогал присматривать за Чжэньчжэнем, тоже испугался и вскрикнул.

Но Чжэньчжэнь не понимал, что напугал отца, и невинно смотрел на папочку.

Юнь-гэр посмотрел на стену, от которой до его шезлонга было два-три шага. Чжэньчжэнь сам

дошел до него. Он был бесконечно рад, что Чжэньчжэнь не упал, и в то же время удивлен. Он решил подразнить Чжэньчжэня, чтобы тот прошел еще раз.

Лу Чэн вошел во двор с письмом в руках: «Фуран, господин Юнь Фэй прислал письмо».

Юнь-гэр обрадовался, взял письмо и, увидев почерк Юнь Фэя на конверте, сказал Лу Чэну: «Позови А Цзина».

Лу Чэн ушел выполнять поручение, а Юнь-гэр, глядя на конверт, немного подумал, но не стал его открывать.

Лу Цзин, получив сообщение от Лу Чэна, сразу же вернулся домой. Письмо, полученное в это время, должно было содержать результаты отбора императорских купцов.

Когда он вернулся домой, Юнь-гэр сидел в кабинете и смотрел на конверт.

Лу Цзин подошел к нему, обнял сзади и взял письмо, чтобы открыть.

Они вместе прочитали письмо, и на середине их глаза загорелись.

Юнь-гэр с радостью повернулся к Лу Цзину: «Дядя сказал, что мы прошли!»

Лу Цзин нежно улыбнулся ему: «Да, мы получили это».

Теперь пришло время вернуть долги, которые Су Юйцюань должен семье Юнь.

<http://bllate.org/book/12685/1123219>